

Е. Ф. ЕВГЕНЬЕВ

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ *

1 января 1973 г. в соответствии с подписанными год назад в Брюсселе договором и другими документами о присоединении Англии, Дании и Ирландии¹ к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС или «Общий рынок»), Европейскому сообществу по атомной энергии (Евратом) и Европейскому объединению угля и стали (ЕОУС) названные страны официально вступили в европейские сообщества. Завершился важный этап в развитии взаимоотношений ведущих западноевропейских держав, основным политическим содержанием которого была борьба стран-кандидатов, прежде всего Англии, за допуск в «Общий рынок».

Если говорить об экономической стороне дела, то расширение «Общего рынка» свидетельствует об экстенсивном развитии процессов капиталистической интеграции в Западной Европе, о вовлечении в эти процессы новых государств, которые ранее противостояли «шестерке» первоначальных участников ЕЭС. Несомненно и то, что присоединение трех стран к ЕЭС означает существенное увеличение экономического потенциала этой западноевропейской группировки: общее население «девятки» составляет 253 млн. человек, совокупный национальный продукт — 623 млрд. долл., а совместное промышленное производство достигает примерно 64% от уровня США. На долю расширенного «Общего рынка» приходит-

* По рассматриваемой в данной статье теме имеется обширная литература, изданная в СССР. Назовем некоторые работы, вышедшие в последние годы: «Экономические группировки в Западной Европе». М., 1969; В. К н я ж и н с к и й. Политическая стратегия антикоммунизма. Очерк истории империалистической политики «европейской интеграции». М., 1969; И. И в а н о в. «Общий рынок» и соревнование двух систем. М., 1969; «„Общий рынок“ и международные отношения в Западной Европе». М., 1970; А. А. Ж у р к о в, И. П. Ф а м и н с к и й. Великобритания и проблемы западноевропейской интеграции. М., 1970; М. М. М а к с и м о в а. Основные проблемы империалистической интеграции. Экономический аспект. М., 1971; И. С. Ш а б а н. Империалистическая сущность западноевропейской интеграции. Международно-правовые аспекты. М., 1971; К. П о п о в. Западноевропейская интеграция и международное сотрудничество. — «Вопросы экономики», 1971, № 1; А. Ю р ь е в. Горькие плоды единой сельскохозяйственной политики ЕЭС. — «Международная жизнь», 1971, № 6; Н. Ю р ь е в. Экономическая интеграция и западные блоки. — «Международная жизнь», 1971, № 9; В. Я к о в л е в. «Общий рынок» и развивающиеся страны. — «Международная жизнь», 1971, № 11; П. В а с и л ь е в. Северные страны и «Малая Европа». — «Мировая экономика и международные отношения», 1972, № 2; И. Т р о п е н к о. «Аграрная интеграция»: обострение межимпериалистических противоречий. — «Международная жизнь», 1972, № 2; Т. Б е л о у с. «Общий рынок» и международные монополии. — «Мировая экономика и международные отношения», 1972, № 3; В. С т а н к е в и ч. Противоречия военно-промышленной интеграции Западной Европы. — «Международная жизнь», 1972, № 6.

¹ На проведенном 24—25 сентября 1972 г. референдуме население Норвегии — четвертого государства, подписавшего Брюссельский договор, — высказалось против членства страны в «Общем рынке».

ся также около 40% всей мировой капиталистической торговли². По ряду важных экономических показателей страны ЕЭС близко подходит к США, а по некоторым из них, например золотовалютным ресурсам, выплавке стали, производству автомобилей, даже превосходят их. Таким образом, в мире складывается новое крупное западноевропейское объединение, которое в потенциале может оказывать все возрастающее влияние не только на экономическую и политическую ситуацию в Западной Европе, но и на расстановку сил в капиталистическом мире в целом. Налицо усиление одного из основных центров империалистического соперничества, чреватое обострением противоречий ЕЭС с США и Японией, а также развертыванием конкурентной борьбы между основными участниками ЕЭС за руководящие позиции в этой группировке.

Перспективы дальнейшего развития интеграционных процессов в Западной Европе будут во многом определяться соотношением центростремительных и центробежных сил, действующих в европейских сообществах, уровнем взаимозависимости экономических структур стран-участниц, их экономических и политических возможностей, тем, как и за чей счет будут решаться основные противоречия между ними. Анализ экономической и классовой сущности этих процессов и их последствий и посвящена настоящая статья.

ДВЕ СТОРОНЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Интеграционные процессы, широко развернувшиеся в последние годы в Западной Европе, в значительной мере являются отражением действующих в современном капиталистическом мире объективных тенденций к сближению национальных хозяйств и углублению международного разделения труда. Предвидя возможность капиталистической интеграции в Европе, В. И. Ленин писал о *«временных соглашениях между капиталистами и между державами»*, о *«соглашении европейских капиталистов»*³. Эти процессы активно развиваются в эпоху империализма, особенно с наступлением общего кризиса капитализма, и усиливаются в условиях происходящей сейчас в мире научно-технической революции, вызывающей глубокие сдвиги в структуре общественного производства. Научно-техническая революция ведет к увеличению оптимальных размеров предприятий, повышает массовость и крупносерийность производства, делает необходимым его специализацию. Реальное же положение таково, что существующие размеры капиталистических предприятий, фирм и даже отдельных стран, их финансовые, научно-технические и коммерческие возможности зачастую оказываются недостаточными для решения крупных экономических задач, встающих перед развитым капиталистическим производством. Следовательно, в империалистической интеграции находят отражение глубинные процессы, происходящие в экономике современного капитализма: рост производительных сил, выходящих за рамки национальных границ, усиливает объективную потребность в расширении и интернационализации мировых хозяйственных связей, в разработке новых форм международного государственно-монополистического регулирования экономической жизни.

Эти тенденции проявляются в создании международных монополий и картелей (частномонополистическая интеграция) и заключении многосторонних межгосударственных экономических соглашений и союзов (государственно-монополистическая интеграция). Последняя является более высокой ступенью империалистической интеграции и предусматривает определенную степень передачи государствами суверенных прав (пока преимущественно в области внешнеэкономических связей) руководящим

² Подсчитано по: «L'Echo», 17.IV.1972; EFTA Bulletin, vol. XIII, № 4, 1972.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

органам интеграционных группировок. Вместе с тем становление межгосударственного интеграционного механизма, как показала практика европейских сообществ, происходит на основе разветвленной сети частномонополистических объединений и соглашений, путем установления между монополиями многообразных хозяйственных связей и контактов, что обеспечивает функционирование этого механизма в направлении, выгодном прежде всего монополистическому капиталу⁴. Содействуя капиталистической концентрации и централизации, руководящие органы интеграционных группировок по сути дела обеспечивают передел рынков и сфер приложения капитала в пользу наиболее могущественных конкурентов, ускоряют перерастание последними ставших узкими национальных рамок.

Но есть и другая сторона международных капиталистических объединений. В. И. Ленин указывал, что попытки капиталистов достичь соглашения объединиться во многом объясняются их стремлением «сообща давить социализм в Европе, обща охранять награбленные колонии»⁵. В этом смысле государственно-монополистическая интеграция — это не что иное, как попытка мобилизовать торгово-экономические, финансовые и научно-технические ресурсы капиталистических государств для дальнейшего наступления на жизненные интересы и права трудящихся и усиления их эксплуатации, стремление монополистического капитала помешать революционизации народных масс и развитию национально-освободительного движения путем социально-экономического маневрирования добиться консолидации сил и упрочить на этой основе базу для борьбы с содружеством социалистических государств. «Стремясь ответить на вызов социализма, укрепить свои позиции, империалисты объединяют свои усилия в международном масштабе, прибегают к различным формам экономической интеграции, — отмечал Л. И. Брежнев в выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 г. — При поддержке и участии со стороны буржуазных правительств создаются международные объединения монополий. Активизируют свою деятельность империалистические военно-политические союзы»⁶.

ОТ РИМСКОГО ДОГОВОРА ДО ЕДИНОГО АГРАРНОГО РЫНКА

Начало существованию Европейского экономического сообщества было положено подписанием ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом 25 марта 1957 г. Римского договора (вступившего в силу с 1 января 1958 г.). Одновременно с ЕЭС был создан Евратом в составе тех же шести стран⁷.

Договор об учреждении ЕЭС предусматривал обширную программу экономической интеграции стран-участниц и либерализации хозяйственного обмена между ними, в том числе взаимную отмену таможенных пошлин и других торговых ограничений, свободное передвижение капиталов, рабочей силы и услуг, установление единого внешнего таможенного тарифа в отношении третьих стран («коллективный протекционизм»), проведение общей политики в области сельского хозяйства, энергетики, транспорта и т. п. Предусматривалось также, что каждая из стран-участниц «Общего рынка» должна в конечном итоге отказаться от самостоятельной торговой политики, от права заключать торговые договоры и соглашения с другими странами в пользу «наднациональных», т. е. формально не зависящих от правительств интегрированных стран, верховных органов ЕЭС. Целью всех этих мероприятий являлось создание

⁴ См. М. М. Максимова. Указ. соч.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 368.

⁷ ЕОУС — организация, объединившая угледобывающую и металлургическую промышленность «шестерки», была создана в 1951 г.

таможенного, затем экономического, а на каком-то этапе в будущем и политического союза с общим хозяйственным организмом и единым государственным центром для всех стран-участниц Сообщества⁸.

В Римском договоре предусматривалось создание ряда руководящих органов европейских сообществ: Ассамблеи парламентариев стран ЕЭС (142 депутата), осуществляющей в основном консультативные функции; Совета в составе 6 министров (по одному от каждой страны-участницы) — высшего органа по координации экономической политики Сообщества; Комиссии — главного исполнительного органа ЕЭС, состоявшего вначале из 9 представителей правительств стран-участниц (со штатом в несколько тысяч чиновников), в функции которой входит практическое претворение в жизнь договоров о создании европейских сообществ (с 1967 г. Совет и Комиссия являются общими руководящими органами для ЕЭС, ЕОУС и Евратома). Для обслуживания сообществ имеются также Европейский суд, Европейский инвестиционный банк, Аграрный фонд, Фонд развития заморских территорий и другие финансово-экономические институты, различные советы, комитеты. В совокупности европейские сообщества представляют собой по сути дела гигантскую межгосударственную монополию⁹.

По Римскому договору предусматривалось, что «Общий рынок» будет создаваться постепенно, в течение 12 лет. Но уже 1 июля 1968 г., т. е. на полтора года раньше намеченного срока, начал полностью функционировать таможенный союз ЕЭС. Была осуществлена отмена внутренних таможенных тарифов на промышленные товары и установлен (в среднем на уровне 10,7%) единый внешний тариф¹⁰.

«Таможенное разоружение», явившееся следствием создания таможенного союза ЕЭС, способствовало более интенсивному развитию взаимной торговли между странами-участницами ЕЭС, переориентации товарных потоков преимущественно на рынки «шестерки», что значительно усилило экономическую взаимозависимость этих стран друг от друга. Только с 1958 по 1966 г. объем взаимной торговли в рамках ЕЭС увеличился с 2,5 до 8 млрд. ф. ст., что составило 43% в совокупном объеме внешнеторгового оборота стран «малой Европы»¹¹.

В соответствии с принятыми в 1962—1966 гг. решениями Совета министров ЕЭС (в основу их были положены рекомендованные еще в 1960 г. Комиссией «Общего рынка» предложения, получившие название «плана Мансхолта») страны-участницы ЕЭС достигли также соглашения об образовании общего аграрного рынка и переходе к единой сельскохозяйственной политике, которая предусматривала, в частности, установление унифицированных, как правило, более высоких, чем мировые, цен на основные сельскохозяйственные продукты, производимые в странах «шестерки». Хотя участники ЕЭС сумели распространить действие единой аграрной политики примерно на 95% сельскохозяйственной продукции, согласование этой политики проходило в обстановке серьезных противоречий и разногласий, прежде всего между Францией и ФРГ, что не раз ставило «Общий рынок» на грань развала¹². Да и нынешнее положение на едином аграрном рынке ЕЭС далеко не блестящее. Ориентация на взаимный товарооборот сельскохозяйственной продукции и регионально-протекционистская защита нерентабельных секторов привели к диспропорциям в развитии отдельных отраслей сельскохозяйственного производства, к

⁸ Текст Римского договора см. в кн. «Общий рынок» — орудие монополий. М., 1963.

⁹ См., подробнее о структуре европейских сообществ: С.-А. С о l l a r d. Institutions Internationales. Paris, 1970.

¹⁰ «The Financial Times», 26.VI.1968.

¹¹ «The Sun», 20.V.1966.

¹² А. Е. W a l s h, J. P a x t o n. The Structure and Development of the Common Market. London, 1968.

перенасыщению рынка одними видами аграрной продукции и неоправданному росту цен на остальные. Вместе с тем происходящий и в сельском хозяйстве «шестерки» процесс концентрации производства ведет к разорению и ликвидации мелких фермеров, превращению их в наемных аграрных рабочих. Все это обостряет и без того сложные социально-экономические проблемы в странах «Общего рынка».

Существующая в рамках ЕЭС система регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию выгодна прежде всего крупным сельскохозяйственным монополиям, поскольку она обеспечивает высокие розничные цены на продукты питания при явно заниженных закупочных ценах. Естественно, что такой порядок, позволяющий монополистам наживаться за счет интересов основной массы потребителей-трудящихся, бьет вместе с тем по карману мелких и средних фермеров. Если к этому еще присовокупить поддерживаемые правящими классами западноевропейских стран «ножницы цен» на аграрную продукцию и промышленные изделия, в том числе на сельскохозяйственные машины (только в ФРГ за послевоенный период крестьяне потеряли на этом 57 млрд. марок)¹³, то станет ясным, сколь высока степень эксплуатации и ограбления крестьянских масс монополистическим капиталом, обрекающим эти массы на бедность и разорение.

За почти десятилетнее функционирование «агро-Европы» число занятых в сельском хозяйстве сократилось с 18,3 млн. человек до немногим более 10 млн. (в ФРГ за послевоенный период исчезло более 660 тыс. хозяйств размером до 10 га каждое; в Италии с 1960 г. перестало существовать 700 тыс. крестьянских хозяйств)¹⁴. Еще более неутешительными для этой категории населения выглядят перспективы дальнейшего развития единой сельскохозяйственной политики «Общего рынка». В соответствии с упоминавшимся выше «планом Мансхолта» из существующих ныне примерно 6 млн. фермерских хозяйств в странах ЕЭС подлежит ликвидации более 4/5. В течение предстоящего десятилетия сельское хозяйство должны покинуть 5 млн. человек, или половина занятых в этой отрасли. Характерно, что даже в такой, во многом зависящей от сельского хозяйства стране, как Ирландия, в результате ее присоединения к «Общему рынку» число ферм сократится с 283 тыс. до 36 тыс., а общая численность занятых в сельскохозяйственном производстве — с 300 тыс. до 45 тыс. человек.

Анализируя последствия аграрной интеграции в Западной Европе для многомиллионных масс европейских фермеров, французский буржуазный экономист А. Зеллер отмечал, что «крестьянин страшится своего будущего... В так называемом обществе потребления возможности фермеров остаются гораздо ниже возможностей других категорий... Их положение относительно ухудшилось»¹⁵. Ухудшением положения крестьянства была вызвана протестившаяся по Западной Европе в 1969—1971 гг. мощная волна выступлений и демонстраций фермеров против аграрной политики монополий ЕЭС.

Наряду с образованием таможенного союза и единого сельскохозяйственного рынка в рамках сообществ ведется подготовка к созданию экономического союза: постепенно унифицируются налоговое, патентное, таможенное и некоторые другие виды экономического законодательства, создаются единые технические нормы и стандарты, разрабатывается единое европейское законодательство о межнациональной кампании. В ЕЭС, ЕОУС и Евратоме пытаются также осуществить государственно-капиталистическое регулирование: вырабатываются общие программы экономического развития, которые представляют собой сведенные воедино националь-

¹³ «Statistische Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland», 1970, S. 140—141.

¹⁴ «Agra-Europa», January, 1971.

¹⁵ A. Z e l l e r. L'imbroglie agricole du marché commun. Paris, 1970, p. 112—116.

ные экономические программы и прогнозы и содержат рекомендации относительно общего направления (или отдельных направлений) экономической, валютно-финансовой и научно-технической политики стран-участниц на несколько лет вперед.

КОМУ ВЫГОДЕН «ОБЩИЙ РЫНОК»

Крупнейшие монополии стран-участниц ЕЭС намеревались использовать создаваемый «Общий рынок» для увеличения загрузки предприятий, стимулирования прогрессивных отраслей, снижения издержек производства и обращения, увеличения объема экспорта. Немаловажное значение имело стремление этих стран как можно теснее привязать к себе бывшие колониальные страны, которые в этот период вставали на путь самостоятельного развития. Правящие круги «шестерки», идя на образование «Общего рынка», рассчитывали также на ослабление послевоенной экономической зависимости западноевропейских стран от США и сокращение импорта из долларовой зоны ряда товаров, в том числе сельскохозяйственных. Они надеялись, что путем сложения промышленных потенциалов своих стран им удастся создать объединенную экономическую силу, способную противостоять мощи США, помешать дальнейшему проникновению американского капитала в их экономику. В перспективных планах организаторов ЕЭС делался расчет на преодоление научно-технического отставания Западной Европы от США, на создание современных высокоавтоматизированных производств, продукция которых способна успешно конкурировать на мировых рынках сбыта.

Как показала практика «Общего рынка», его существование в целом содействовало развитию экономики стран-участниц, создало лучшие условия для роста промышленного и сельскохозяйственного производства в этих странах, усиления их конкурентоспособности на внешних рынках и дальнейшего развития внутри ЕЭС капиталистической специализации и кооперирования производства. В свою очередь, заключая соглашение о кооперации и специализации, крупнейшие западноевропейские концерны монополизировали производство товаров в рамках не только отдельной страны, но и целой группы стран, получив, таким образом, новую возможность делить «сферы влияния», снижать издержки производства и обращения, увеличивать прибыли, хотя этому способствовала также довольно благоприятная экономическая конъюнктура, превалировавшая на капиталистических рынках на протяжении ряда лет после создания ЕЭС. Интеграционные процессы в Западной Европе в какой-то степени стимулировали и развитие структурных изменений в экономике стран-участниц сообществ, создавали благоприятные предпосылки для деятельности прежде всего крупных монополий. Вместе с тем обострение конкурентной борьбы в «Общем рынке» усиливало процессы разорения мелких и средних фирм, поглощения их более мощными компаниями. Последние в расчете на рост внутреннего рынка «шестерки» расширяли производственные мощности, внедряли новую технологию и другие достижения современной научно-технической революции.

В то же время, вступая в ЕЭС, каждая из стран-участниц преследовала свои собственные интересы и цели, надеясь извлечь из этого определенные выгоды для «национальных» монополий. ФРГ, например, рассчитывала на создание более благоприятных возможностей для экспорта машиностроительной продукции на рынках своих партнеров по Сообществу. Поскольку размер ввозных пошлин на эту продукцию в ФРГ был равен 5 %, а во Франции — 20 %, с отменой этих пошлин ФРГ, естественно, получила доступ на французские рынки. Франция же, на которую ко времени подписания Римского договора приходилось примерно половина сельскохозяйственных площадей Сообщества и лишь 15 % экспорта сельскохозяйственной продукции в страны ЕЭС, проявила значительную

заинтересованность в установлении «единой» аграрной политики, позволяющей французским фермерам продавать свои товары на «Общем рынке» по искусственно завышенным ценам¹⁶. Со своей стороны Италия с ее весьма острой проблемой хронической безработицы проявляла особый интерес к созданию единого рынка рабочей силы, рассчитывая, что ей удастся осуществить «экспорт безработных» в страны-участницы ЕЭС.

Что касается новых членов ЕЭС, то правящие круги Англии, например, добиваясь вступления в «Общий рынок», учитывали, что отмена таможенного обложения в торговле с «шестеркой» приведет к увеличению экспорта в эти страны продукции таких современных отраслей английской промышленности, обладающих высокой конкурентоспособностью, как электроника, химия, авиа- и автостроение и некоторых других. По их расчетам, увеличение производства в этих отраслях на фоне роста торговли с партнерами ЕЭС будет сочетаться с повышением эффективности капиталовложений и исследовательских работ, дальнейшей концентрацией в английской промышленности и развитием кооперации с западноевропейскими фирмами. В свою очередь, переступая порог ЕЭС, аграрии Дании и Ирландии планируют расширение производства и гарантированного экспорта сельскохозяйственной продукции. Норвежские предприниматели рассчитывали на то, что им удастся увеличить сбыт на рынках стран-членов ЕЭС алюминия, ферросплавов и бумаги.

Какие последствия несет развитие «Общего рынка» для трудящихся стран, входящих в это объединение?

Происходящее в рамках ЕЭС слияние различных компаний в общеевропейском масштабе, создание международных сверхмонополий усиливает позиции монополистического капитала и облегчает ему условия борьбы с рабочим классом стран Западной Европы. Функционируя сразу в ряде стран «Общего рынка», та или иная «общеевропейская» монополия имеет более благоприятные возможности для маневрирования на рынке труда и для борьбы с забастовочным движением трудящихся: она, например, может, в случае стачки на ее предприятиях в одной из этих стран, увеличить производство на зарубежных заводах-филиалах и без особого ущерба для своих прибылей провести локаут бастующих рабочих.

В Римском договоре предусматривалось введение «свободного передвижения» рабочей силы между странами-участницами ЕЭС. Создание единого рынка рабочей силы, законченное в основном к 1968 г., во-первых, позволяет монополиям обеспечивать себе дешевые рабочие руки (например, из переживающих экономическую депрессию южных районов Италии) и, во-вторых, оказывать давление на национальные рынки труда, добиваясь снижения существующих уровней заработной платы местных рабочих. К тому же, используя иностранных рабочих на низкооплачиваемых операциях, лишая их оплаты сверхурочных, разного рода выплат по линии социального обеспечения, концерны и тресты тем самым обеспечивают себе дополнительные прибыли¹⁷.

Кроме того, капиталистическая «рационализация» производства, осуществляемая в странах «Общего рынка», в сочетании с притоком дешевой рабочей силы извне ведет к росту безработицы. Наступление монополий на жизненный уровень трудящихся масс Западной Европы сопровождается созданием большой резервной армии «общеевропейских» безработных, многие из которых кочуют из страны в страну в поисках работы. Так, в конце 1970 г. общее число безработных в странах ЕЭС достигло 1683 тыс. человек, в том числе в Италии — 1032 тыс., во Франции — 332 тыс., в ФРГ — 175 тыс.¹⁸. В целом процессы западноевропейской импе-

¹⁶ См. Ю. И. Бузыкин. Западноевропейская интеграция. М., 1963, стр. 27, 35.

¹⁷ Особенно широко прибегают к использованию иностранной рабочей силы монополии ФРГ, вербующие рабочих в Италии и в других странах ЕЭС, а также в Греции, Испании, Турции.

¹⁸ «Allgemeine Statistik», 1970, № 5, S. 21.

риалистической интеграции способствовали углублению социального неравенства в странах «Общего рынка», усилению антагонистических противоречий между интересами большинства населения этих стран и финансово-монополистическим капиталом и в итоге еще больше обострили классовую борьбу. Рост стачечного движения в западноевропейских странах — убедительное подтверждение этому.

Вместе с тем было бы неправильным не видеть, что усилившийся приток капитала, общее улучшение экономической конъюнктуры привело к расширению производства в странах ЕЭС, в частности, товаров широкого потребления, увеличению емкости рынка, а это, хотя и опосредствованно, сказывалось на общем материальном положении трудящихся масс «шестерки». Однако то повышение номинальной заработной платы, которое было завоевано в последние годы трудящимися этих стран в результате упорной забастовочной борьбы, во-первых, заметно отставало по темпам роста от прибылей монополий и, во-вторых, было в значительной степени обесценено процессами инфляции, постоянным ростом стоимости жизни. Так, даже по официальным данным Комиссии европейских сообществ, с 1958 г. уровень розничных цен в шести странах «Общего рынка» возрос более чем вдвое, причем особенно резко поднялись цены на продукты питания.

Выше указывалось, что одна из главных целей «Общего рынка» заключается в том, чтобы еще крепче привязать развивающиеся страны, в частности Африки, к экономике западноевропейских держав, облегчить экспансию монополий ЕЭС в эти страны. Предусмотренная Римским договором совместная эксплуатация колоний стран-участниц ЕЭС обеспечивала этим странам лучшие условия для получения в больших количествах дешевого сырья и продовольствия и для реализации на африканских рынках западной промышленной продукции. В этом смысле «Общий рынок» проводит в отношении развивающихся стран не что иное, как политику коллективного неокOLONIALИЗМА, осуществляемого новыми, более гибкими методами.

Для сохранения экономического господства в колониях и удержания их в зависимом положении империалистические державы включили ряд стран Африки в ЕЭС вначале на правах «ассоциированных территорий», а затем — по мере получения ими политической независимости — в качестве «ассоциированных государств». Как известно, Римский договор предусматривает создание между «Общим рынком» и ассоциированными с ним странами нечто вроде зоны свободной торговли, поскольку страны-члены ЕЭС в такой же степени снижают пошлины и отменяют количественные ограничения на товары ассоциированных стран, как и в торговле между собой. Эти положения были затем развиты в конвенции, подписанной в 1963 г. в Яунде (Камерун), в соответствии с которой на рынки ЕЭС обеспечивался беспошлинный ввоз из 18 африканских стран ¹⁹ ряда сырьевых и продовольственных товаров, главным образом тропических культур. Одновременно был создан специальный фонд развития этих государств в сумме около 800 млн. долл., используемый преимущественно для стимулирования развития традиционных отраслей, что приводит к увековечиванию монокультурности экономики африканских стран.

В свою очередь ассоциированные государства обязались предоставить компаниям «Общего рынка» равные права с национальным капиталом в экономической деятельности. Не трудно понять, что мощные западноевропейские монополии получили тем самым возможность беспрепятствен-

¹⁹ Мавритания, Мали, Сенегал, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Нигер, Дагомея, Того, Камерун, Чад, Центральная-Африканская Республика, Габон, Конго, Заир, Руанда, Бурунди, Малагасийская республика, Сомали с общей территорией 611 млн. кв. км и населением около 80 млн. человек. Кроме развивающихся стран, соглашение об ассоциации с «Общим рынком» имеет ряд других государств: Греция (с 1962 г.), Турция (с 1963 г.), Тунис и Марокко (с 1969 г.), а также Мальта (с 1970 г.).

ной эксплуатации ресурсов и рабочей силы этих стран, тормозя в то же время развитие местной промышленности. В 1969 г. действие Яундской конвенции с небольшими модификациями было продлено еще на пять лет.

В настоящее время в связи с вступлением в ЕЭС Англии стоит вопрос об ассоциации еще примерно 20 государств, бывших английских колоний, входящих ныне в Британское содружество²⁰. Вовлечение в орбиту ЕЭС новых развивающихся стран еще более осложняет взаимоотношения ассоциированных государств с участниками «Общего рынка», усиливает конкурентную борьбу этих государств за рынки Западной Европы.

Развивающиеся страны, естественно, заинтересованы в улучшении сбыта своей сельскохозяйственной продукции на емком западноевропейском рынке. Определенные выгоды для себя они видят и в осуществлении программы ЕЭС по оказанию экономической и научно-технической помощи, получении займов и кредитов. Однако все эти преимущества ассоциации с «Общим рынком» сводятся на нет преднамеренной политической монополий, искусственно поддерживающих цены на сырье и тропические культуры на крайне низком уровне. Пресловутые «ножницы цен» не только не сокращаются, но постоянно растут. Об этом с тревогой говорили на проходившей в мае 1972 г. в Чили III сессии конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) представители развивающихся стран, требовавшие таких условий торговли и кредита, которые в наибольшей мере отвечали бы насущным интересам и потребностям национальной экономики.

ВСТУПЛЕНИЕ АНГЛИИ В ЕЭС

Важным этапом на пути развития ЕЭС явилось Гаагское совещание стран-участниц в декабре 1969 г. Это совещание приняло ряд важных решений, в том числе — о переходе от завершения таможенного союза к созданию экономического союза и об активизации процесса политического объединения стран ЕЭС. Указанные решения были подкреплены соглашениями (апрель 1971 г.), которые в комплексе урегулировали спорные вопросы финансирования единой сельскохозяйственной политики и изыскания собственных средств для деятельности руководящих органов Сообщества.

Центральным моментом Гаагского совещания было решение возобновить переговоры с Англией и другими странами-кандидатами об их приеме в европейские сообщества. Как известно, с самого начала существования ЕЭС Англия выступила его решительным противником, усматривая в «Общем рынке» угрозу своим экономическим и политическим позициям в Западной Европе. Возможность вступления Англии в ЕЭС английские правящие круги тогда исключали в немалой степени потому, что отрицательные для нее моменты (отказ от системы имперских преференций и так называемой резервной роли фунта стерлингов, необходимость перестройки системы финансирования сельского хозяйства и др.) перевешивали те потенциальные выгоды, которые Англия рассчитывала получить, находясь внутри этой группировки.

Пытаясь увязать свои экономические интересы с «Общим рынком», Англия еще в 1956 г. выдвинула план создания зоны свободной торговли в составе стран-членов Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), включая страны «Общего рынка», который, по мысли англичан, должен был «раствориться» в более широком западноевропейском экономическом объединении. Однако переговоры о зоне свободной торговли закончились провалом (главным образом из-за оппозиции Франции) в конце 1958 г. Тогда, по инициативе Англии в январе 1960 г., в качестве противовеса ЕЭС была создана Европейская ас-

²⁰ «West Africa», 3.III.1972.

социация свободной торговли (ЕАСТ), в которую вошли также Швеция, Дания, Норвегия, Швейцария, Австрия и Португалия (позднее, в марте 1961 г., к ЕАСТ в качестве ассоциированного члена присоединилась Финляндия)²¹.

В результате Западная Европа оказалась расколотой на два антагонистических торгово-экономических блока, отношения между которыми были затруднены принятыми в каждом из них системами таможенных пошлин и другими средствами торговой и экономической политики. В отличие от «Общего рынка», являющегося в перспективе экономическим союзом, ЕАСТ не шла дальше создания таможенного союза (не имевшего к тому же общего внешнего тарифа), в рамках которого предусматривалось постепенное (в течение 10 лет) снижение таможенных пошлин и количественных ограничений во взаимной торговле стран-участниц. С помощью этой группировки Англия рассчитывала в известной степени защитить свои торгово-экономические позиции в странах ЕАСТ, оказать давление на ЕЭС и в конечном итоге обеспечить себе в будущем благоприятные условия для возможного вступления в «Общий рынок».

К такому шагу Англию толкал ряд объективных экономических и политических факторов, значение которых возрастало по мере дальнейшего развития и консолидации ЕЭС и увеличения роли этой организации в мировом промышленном производстве и торговле, в том числе с самой Англией. Так, к 1971 г., по сравнению с 1959 г., доля континентальной Западной Европы в товарном экспорте Англии увеличилась с 26% до 38% причем на ЕЭС соответственно приходилось 15,5% и 21,8%, в то время, как доля стран Содружества сократилась за этот же период до 20%²². Сдерживающее влияние на английскую торговлю в Западной Европе высокого таможенного барьера ЕЭС было тем опаснее, что таило в себе угрозу постепенного вытеснения английских товаров с западноевропейских рынков, которые приобретали первостепенное значение для наиболее передовых отраслей английской экономики.

Хотя все предыдущие попытки (в 1961—1963 и 1967 гг.) добиться вступления в «Общий рынок» успеха не имели (опять-таки из-за противодействия Франции), английское правительство продолжало упорно добиваться принятия Англии в ЕЭС на приемлемых для него условиях. Главными из них были требования о сохранении в максимально нетронутом виде ее тесных торгово-экономических связей со странами Содружества — важными торговыми партнерами Англии — и в отношении сроков переходного периода на принятие единой аграрной политики ЕЭС, что было связано с необходимостью перестройки системы субсидирования английского сельского хозяйства. В политическом плане немаловажное значение имело стремление Англии сохранить свои «особые» отношения с США.

Английские правящие круги явно рассчитывали, что, вступив в «Общий рынок», который обеспечил странам-участницам довольно высокие темпы экономического роста (в среднем за последнее десятилетие 4% в год, по сравнению с 2,5% в Англии)²³, Великобритания сумеет значительно укрепить свои экономические позиции не только в Западной Европе, но и в мире в целом. Отдавая себе отчет в том, что этот шаг будет сопряжен для страны в ближайшей перспективе с рядом финансово-экономических трудностей (повышение цен на продовольствие, дополнительное финансовое бремя в виде взносов в общий бюджет ЕЭС, рост безработицы), эти круги тем не менее надеялись на то, что в дальнейшем наиболее крупные и мощные английские монополии, прежде всего в химической, электронной, автомобилестроительной и некоторых других отраслях общего машиностроения, получив беспопыльный доступ на емкий западноевропей-

²¹ Подробнее о ЕАСТ см. «Экономические группировки в Западной Европе». М., 1969.

²² «The Economist», 1—7.I.1972.

²³ «Britain and the European Communities». London, February 1970, p. 29.

ский рынок, смогут успешно бороться со своими конкурентами. При этом учитывалось, что переходный период приспособления к условиям «Общего рынка» будет использован Англией для «рационализации» своей экономики, в первую очередь промышленности, а усиление конкурентной борьбы в рамках расширенного Сообщества ускорит процесс централизации и концентрации капиталов в руках сверхмонополий. Все это наряду с активизацией движения капиталов и рабочей силы между Англией и другими странами ЕЭС должно, по расчетам английских сторонников западноевропейской интеграции, привести к увеличению темпов роста экономики страны, переживающей в последние годы серьезные трудности, и оживлению внешней торговли ²⁴.

Консервативное правительство Хита, видимо, извлекло урок из предыдущих неудачных попыток добиться вступления в «Общий рынок» и пошло на максимальные уступки своим будущим партнерам по ЕЭС, прежде всего Франции. В политической области Хит во время встречи с президентом Ж. Помпиду в мае 1971 г. заверил последнего, что Англия будет отдавать предпочтение развитию сотрудничества с Западной Европой, ведя дело к постепенному свертыванию своих «особых» отношений с США. В торгово-экономических и финансовых вопросах английское правительство пошло на эвентуальный отказ от роли фунта стерлингов как резервной валюты, на полное принятие общей сельскохозяйственной политики ЕЭС и согласилось на весьма урезанные гарантии обеспечения на английском рынке интересов стран Содружества.

Соответствующие коррективы в позицию по вопросу о приеме Англии в ЕЭС были внесены и ведущими участниками этого объединения. Франция дала свое согласие на начало переговоров с Англией, обусловив его, однако, завершением переходного периода в создании «Общего рынка», и прежде всего окончательным оформлением единой системы финансирования сельского хозяйства, что и было сделано в конце 1969 — начале 1970 г.

Согласованные в результате последующих переговоров с «шестеркой» условия вступления Англии в «Общий рынок» предусматривают отмену таможенного обложения в торговле промышленными товарами между ней и другими странами ЕЭС в пять этапов — с 1 апреля 1973 г. по 1 июня 1977 г. с ежегодным уменьшением тарифов на 20%; установление пятилетнего переходного периода для подключения Англии к единой сельскохозяйственной политике ЕЭС и подтягивания цен на продукцию сельского хозяйства в Англии до уровня цен ЕЭС; постепенное повышение английской доли в бюджете ЕЭС с 8,64 % в 1973 г. до 18,92 % в 1977 г.; отмену Англией существовавших ограничений в области движения капиталов; ее обещание не допускать увеличения стерлинговых авуаров, а после вступления в ЕЭС принять меры к их сокращению и обсудить вопрос о пересмотре роли фунта как резервной валюты; договоренность об условиях импорта Англией в будущем молочных продуктов из Новой Зеландии и сахара из стран Содружества ²⁵.

Стремление правящих кругов Англии и других стран-кандидатов совершить «прыжок в Европу», вступить в западноевропейский «Общий рынок» встречает решительную оппозицию со стороны прогрессивных сил этих стран. Коммунисты и представители левых движений, профсоюзные круги Англии, Дании, Норвегии, Ирландии указывают, что расплачиваться за членство в ЕЭС в первую очередь придется широким массам трудящихся, перед которыми встает реальная перспектива дальнейшего роста безработицы, повышения налогового обложения, усиления гнета монополий.

²⁴ См. А. А. Журков, И. П. Фаминский. Указ. соч.

²⁵ «Treaty Concerning Accession of the Kingdom of Denmark, Ireland, the Kingdom of Norway and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the European Economic Community and the European Atomic Energy Community (with Final Act) and Decision of the Council of the European Communities Concerning the Accession of the Said States to the European Coal and Steel Community». London, 1972.

С самого начала функционирования «Общего рынка» правящие круги США, проводя курс на сплочение империалистических сил, рассматривали это объединение в качестве такого политико-экономического фактора, который будет содействовать укреплению капиталистических порядков в Западной Европе, а заодно и сохранению и даже усилению там американского влияния. США хотели направить развитие западноевропейской интеграции в русло упрочения НАТО, рассчитывая еще крепче привязать страны-участницы ЕЭС к этому блоку, помешать стремлению определенных западноевропейских стран освободиться от опеки США. В специальном заявлении госдепартамента США 15 января 1957 г. указывалось, что в Вашингтоне приветствуют инициативу создания «Общего рынка», поскольку она содействует «политическому и экономическому усилению и сплочению Западной Европы в пределах развивающегося Атлантического сообщества»²⁶. Исходя именно из этих задач, США выступали за быстрее развитие процессов, в первую очередь военной и политической интеграции в Западной Европе, против раскола ее на два враждующих экономических блока, за прием в ЕЭС Англии, которую в Вашингтоне рассматривают в качестве своего «троянского коня» в Западной Европе.

Вместе с тем деловые круги США проявляли определенную озабоченность по поводу того, что по мере развития и укрепления «Общего рынка» он сможет нанести реальный ущерб торгово-экономическим интересам американских монополий в Западной Европе, куда идут значительные поставки американской сельскохозяйственной продукции и промышленного оборудования. Непосредственную угрозу для внешнеторговых интересов США представляло действие единого таможенного тарифа ЕЭС, затруднявшего экспорт американских товаров в страны-участницы этого объединения. Стремясь преодолеть эти барьеры, США начали наращивать свои капиталовложения в Западной Европе, доведя их к началу 70-х годов до 10,2 млрд. долл. в странах ЕЭС и до 7,2 млрд. долл. в Англии. Создавая в западноевропейских странах многочисленные филиалы и дочерние предприятия, американские монополисты рассчитывали обойти таможенно-финансовые ограничения, предусматриваемые Римским договором. Одновременно были приняты меры давления на страны ЕЭС, чтобы «побудить» их пойти если не на отмену, то хотя бы на ослабление этих ограничений. В итоге вслед за принятым в 1959 г. решением о распространении на все страны-участницы Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 10-процентного, а затем 20-процентного снижения пошлин, проведенного в «Общем рынке», на состоявшихся в 1964—1967 гг. переговорах в рамках ГАТТ (получивших название «Раунда Кеннеди») была достигнута договоренность о снижении в течение шести лет пошлин на промышленные товары в среднем примерно на 30%²⁷.

Таким образом, заинтересованность США в создании и расширении ЕЭС (путем вступления в него Англии и других стран-кандидатов) как центра для экономического и военно-политического объединения империалистических сил Западной Европы под эгидой США сопровождается растущим беспокойством американских монополий в связи с реальной перспективой дискриминации США на западноевропейских рынках, а также превращения расширенного ЕЭС в мощного торгово-экономического конкурента, опасного соперника на мировых рынках и в сферах приложения капитала. Для такого беспокойства у американских монополий есть определенные основания: помимо чисто коммерческих потерь, которые несут США, преодолевая общий таможенный барьер ЕЭС, перед американским капиталом встает весьма реальная перспектива создания

²⁶ «The Department of State Bulletin», 14.X.1957.

²⁷ «Board of Trade Journal», 14.VII.1967, p. 75.

единого фронта западноевропейских стран в валютно-финансовой области. Так, во время последнего валютного кризиса, потрясшего капиталистический мир в 1971 г., страны Западной Европы, включая Англию, выступили совместно против США, пытавшихся переложить на их плечи финансовые трудности, вызванные расширением американской агрессии в Индокитае. Кроме того, страны ЕЭС все более задумываются о необходимости принятия мер по ограничению импорта американского капитала на Европейский континент. Отражая эти настроения, Комиссия ЕЭС выступила с предложением об организации сети общеевропейских промышленных компаний, которая «поможет создать единый экономический орган в рамках ЕЭС и свести к минимуму американское проникновение в европейскую промышленность»²⁸.

КЛУБОК ПРОТИВОРЕЧИЙ

Развитие интеграции в Западной Европе отнюдь не ликвидировало острой межимпериалистической борьбы между основными ее участниками точно так же, как монополия вообще не устраняет и не может устранить капиталистическую конкуренцию. «Ни процессы интеграции, ни классовая заинтересованность империалистов в объединении усилий для борьбы против мирового социализма, — подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — не устранили противоречий между империалистическими государствами»²⁹.

Империалистической интеграции, развивающейся на государственно-монополистической основе, присущи все те характерные черты — трения, конфликты, кризисы, — которые вообще свойственны капитализму на его империалистической стадии развития. Интеграция выступает не только как новая международная форма сговора монополий, но и как средство ожесточенной борьбы между ними за передел рынков и сфер приложения капитала. Обострению противоречий, связанных с развитием интеграционных процессов, способствует также столкновение частнокапиталистических и государственно-монополистических начал, принципов конкурентной борьбы с принципами правительственного регулирования экономики.

Применительно к «Общему рынку» эти противоречия выливаются в борьбу по вопросу о пределах действия интеграционного механизма и полномочиях его руководящих органов, проявляются также в столкновениях между странами-участницами по отдельным направлениям экономической политики ЕЭС, по проблеме расширения Сообщества. Усиливаются разногласия в валютно-финансовой области. Для развития взаимоотношений внутри ЕЭС характерно стремление каждого из участников переложить груз внутренних экономических трудностей на своих партнеров. (Эта тенденция особенно наглядно проявилась в ходе валютно-финансовых кризисов, охвативших капиталистический мир в конце 60-х — начале 70-х годов.) Поэтому не случайно, что многие интеграционные мероприятия, намеченные руководителями «Общего рынка», прежде всего в области создания экономического и валютного союзов, до сих пор остались нереализованными. Заблокированными оказались и решения по вопросам движения капиталов в рамках ЕЭС, общей транспортной и энергетической политики.

Таким образом, развитие сложных и противоречивых процессов интеграции внутри европейских сообществ происходит в обстановке упорной межимпериалистической борьбы, усугубленной периодическими спадами в капиталистическом хозяйстве, сопровождается столкновениями инте-

²⁸ «The Guardian», 31.III.1970.

²⁹ Л. И. Б р е ж н е в. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 18.

ресов, конфликтными ситуациями, не раз парализовавшими деятельность всей этой группировки. Как отмечал французский экономист Ф. Николон, «десять лет существования «Общего рынка» оказались недостаточными ни для устранения разногласий, ни для достижения гармонии, которую провозгласили его энтузиасты»³⁰.

Вступление Англии — одной из ведущих империалистических держав мира — в «Общий рынок» чревато усилением соперничества ведущих участников за руководящую роль в этой группировке, причем в дальнейшем возможно возникновение различных политических комбинаций внутри «правлящего треугольника» ЕЭС (например, англо-французский альянс в противовес уже сложившемуся франко-западногерманскому союзу). Немаловажным фактором в этом плане является и то обстоятельство, что внешнеполитические интересы основных стран-участниц по ряду кардинальных вопросов, таких, как отношения с социалистическими странами, с США, положение в НАТО, не совпадают, что ведет к росту межимпериалистических противоречий.

В экономическом плане вступление Англии в ЕЭС также чревато обострением конкурентной борьбы. Поскольку, как уже отмечалось, единая сельскохозяйственная политика ЕЭС в силу структуры экономики Англии ей не выгодна, она, очевидно, будет добиваться при поддержке ФРГ и США реформы этой политики в направлении более широкого допуска продукции из третьих стран на общий аграрный рынок. В промышленной области следует ожидать активного наступления на рынки стран ЕЭС более мощных английских промышленных монополий. Потенциально опасным для экономических интересов партнеров Англии может явиться поощряемое США давнее стремление Англии превратить «Общий рынок» в зону свободной торговли.

Острые экономические и политические противоречия возникли и в ходе широко разрекламированной «встречи в верхах» стран-участниц и кандидатов на вступление в ЕЭС, состоявшейся в Париже 19—20 октября 1972 г. Как и ожидалось, на этой встрече английский премьер-министр Хит настойчиво добивался согласия будущих партнеров Англии по «Общему рынку» на создание специального «фонда регионального развития», из которого черпались бы средства для оказания содействия наиболее отсталым в промышленном отношении районам стран расширенного ЕЭС. Англичане при этом явно рассчитывали на получение в будущем определенных сумм из этого фонда в качестве «помощи» ряду районов Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, что хоть в какой-то мере компенсировало бы те солидные взносы, которые Англия обязана платить в единый сельскохозяйственный фонд ЕЭС. Со своей стороны Франция на парижском совещании делала упор на необходимость принятия эффективных мер по созданию экономического и валютного союза «девятки» и образования Европейского валютного фонда. Решения, принятые участниками встречи по этим вопросам, явились результатом острой борьбы и, по единодушному мнению обозревателей, отнюдь не сняли существующих противоречий.

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА

С самого начала существования ЕЭС предусматривалось, что экономическое сотрудничество стран-участниц будет постепенно распространено и на область политики. Уже в статьях Римского договора содержатся обязательства шести стран-участниц «Общего рынка» на определенном этапе отказаться от национального суверенитета в важных вопросах экономической и внешней политики, передав

³⁰ «La Democratie nouvelle», 1967, № 9.

их решение «наднациональным» органам ЕЭС. Однако эта идея в силу противоречий между странами ЕЭС, каждая из которых, вступая в это объединение, преследовала собственные экономические и политические цели, не получила такого развития, на которое надеялись особо ярые «европеисты» — Ж. Монне, Р. Шуман, В. Хальштейн и другие. На практике «наднациональные» пункты Римского договора выполняются далеко не так, как они сформулированы, и вокруг них в ЕЭС время от времени разгораются острые конфликты. Борьба в основном идет между сторонниками создания некоей «западноевропейской федерации» с приоритетом «наднациональных» органов ЕЭС и сторонниками рыхлого союза западноевропейских государств на конфедеративных началах («Европа отечеств»), который не ликвидировал суверенитета стран-участниц, а сохранял бы все основные прерогативы власти в руках у национальных правительств; «наднациональная» роль руководящих органов ЕЭС при этом сводилась бы до минимума. Такой позиции придерживается, в частности, Франция, которая стремится максимально использовать все экономические и политические выгоды от участия в Сообществе и в то же время всячески противится дальнейшему усилению федералистских тенденций в ЕЭС. Сторонниками первой концепции выступили страны Бенилюкса и отчасти Италия, которые видели в усилении элементов «наднациональности» возможность преодоления нынешней гегемонии в ЕЭС наиболее развитых и сильных участников Сообщества. На этих же позициях стояла и ФРГ, которая, однако, руководствовалась совершенно другими соображениями, главным образом стремлением повысить свой политический вес в Западной Европе, с тем чтобы играть там руководящую роль.

В результате острых противоречий все попытки претворить в жизнь идею политического союза западноевропейских государств в рамках ЕЭС («план Фуше», «план Спаака», «план Эрхарда») терпели неудачу. Разногласия в отношении политической структуры «Общего рынка» особенно обострились в 1965—1966 гг., когда французские представители в течение полугода бойкотировали и фактически парализовали работу руководящих органов Сообщества.

Точно так же, как в начале XX в., а затем в 30-е годы, когда наиболее реакционные западноевропейские круги выдвигали всякого рода проекты федералистского объединения — «Соединенных Штатов Европы», «Средней Европы», «Пан-Европы» — в послевоенный период эти же круги выступили с планами политического объединения «малой Европы» прежде всего в целях укрепления «атлантических» начал западноевропейской интеграции и придания ей антисоветской направленности. Еще в начале 1950-х годов при активной поддержке США были выдвинуты проекты создания так называемого Европейского политического, а затем и Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), которые, однако, потерпели крах после того, как Национальное собрание Франции отказалось в августе 1954 г. ратифицировать договор о ЕОС.

О том, что подобного рода планы вовсе не оставлены противниками разрядки международной напряженности, свидетельствует активная пропаганда идей превращения ЕЭС в военно-политический союз со стороны таких, например, деятелей, как бывший министр обороны ФРГ, а ныне лидер реакционного христианско-социального союза Ф. Штраус. Он настойчиво проповедовал необходимость создания «европейского атомного потенциала под контролем европейского правительства»³¹. Враждебным делу мира целям служат и проповедуемые в английских консервативных кругах идеи объединения ядерных потенциалов Англии и Франции (при условии возвращения последней в лоно НАТО) для создания некоего «западноевропейского сдерживающего средства», направленного против стран социалистического содружества.

³¹ E. J. Straus. Entwurf für Europa. Stuttgart, 1966, S. 105.

Вступление в ЕЭС Англии, руководящие деятели которой неоднократно подчеркивали, что одной из главных целей этого шага является достижение политической и военной консолидации западноевропейских стран в рамках НАТО, видимо, будет иметь своим результатом активизацию попыток более тесного согласования внешнеполитических курсов стран-участниц, превращения группировки «девяти» в «европейское ядро» агрессивного блока НАТО. Хотя английское правительство, исходя из собственных интересов, является противником «слишком поспешного» движения по пути развития «наднациональных» институтов, занимая в этом вопросе позиции, близкие к французским, оно тем не менее рассчитывает на то, что полноправное членство в ЕЭС позволит добиваться более тесной координации внешней политики западноевропейских стран. Именно Англия настаивает на том, чтобы поднять статус и придать определенный вес намечаемому в рамках ЕЭС «политическому секретариату», рассматривая его как важный орган воздействия на внешнеполитический курс стран-участниц. Можно предполагать, что Лондон будет проявлять повышенную активность как в вопросах определения путей и темпов дальнейшей экономической и политической интеграции Западной Европы, так и в формировании политики стран ЕЭС в отношении внешнего мира, стремясь при этом по возможности навязать партнерам свои собственные внешнеполитические установки и концепции. Уже есть свидетельства того, что Англия пыталась использовать внешнеполитические консультации в рамках «Комитета Давиньона»³² для того, чтобы удерживать своих партнеров от «забегания вперед» в развитии отношений с СССР и другими социалистическими странами, убеждая их в то же время в необходимости взять на себя большую долю расходов на укрепление военного потенциала НАТО.

* * *

Анализируя природу и сущность интеграционных процессов в Западной Европе, перспективы их дальнейшего развития, следует четко представлять коренные отличия империалистической интеграции от развития всестороннего экономического сотрудничества социалистических стран — членов СЭВ. Главной отличительной чертой и преимуществом социалистической интеграции является то, что она преследует совершенно противоположные классовые цели и развивается на принципиально иной социально-экономической основе. Если создание замкнутых интеграционных группировок, в частности в Западной Европе, преследует цели обеспечения интересов крупнейших концернов, финансовой олигархии, создания более благоприятных условий для дальнейшей концентрации капитала и борьбы с «внешними» конкурентами и рабочим движением, будучи в то же время специфической формой передела рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала, то социалистическая интеграция осуществляется в интересах всех трудящихся социалистических стран, приносит ощутимые положительные результаты для всех ее участников. Базируясь на социалистической форме собственности и производственных отношениях, присущих социалистическому обществу, интеграция в рамках СЭВ носит планомерный характер и сознательно регулируется деятельностью социалистических государств на основе использования объективных экономических законов социализма. Эти же критерии предопределяют и специфические, отличные от капиталистических, методы и формы социалистической экономической интеграции, не сопровождающейся, например,

³² Создан на сессии Совета министров ЕЭС 27 октября 1970 г. в составе руководителей политических отделов МИД «шестерки». Вместе с институтом совещания министров иностранных дел этот орган проводит внешнеполитические консультации, обмен информацией и согласовывает позиции стран-участниц по важнейшим международным проблемам. В указанных консультациях принимают также участие страны-кандидаты на вступление в ЕЭС.

созданием наднациональных органов. В отличие от капиталистической, которая оказывает влияние на производство преимущественно косвенным путем, через рынок, социалистическая интеграция воздействует на экономику интегрирующих государств непосредственно, путем тесной координации планов развития народного хозяйства, специализации и широкого кооперирования производства, совместного планирования и организации социалистическими странами наиболее рентабельного производства отдельных видов продукции, совершенствования валютно-финансовых и кредитных операций и т. п.

Эти новые задачи и принципы социалистической интеграции получили наиболее полное выражение в Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической интеграции стран-членов СЭВ, принятой на XXV сессии Совета Экономической Взаимопомощи в июне 1971 г.³³

Таким образом, международная экономическая интеграция применительно к различным государствам имеет свои специфические черты, которые зависят прежде всего от социально-экономического строя «объектов» интеграции. Если рассматривать проблему в глобальном масштабе, то мы наблюдаем, по выражению В. И. Ленина, «тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого», которая «вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»³⁴.

Однако в условиях капиталистического общества эта тенденция к интернационализации хозяйственной жизни, развиваясь в рамках частной собственности на средства производства, проявляется в крайне противоречивой и искаженной форме. Только с заменой капиталистических производственных отношений социалистическими может раскрыться полный простор для свойственной современным производительным силам тенденции к интернационализации и интеграции общественного производства.

³³ См. подробнее В. И. Морозов. Новый этап социалистической интеграции. — «Новая и новейшая история», 1972, № 1, стр. 3—16.

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.